

Виноградова Надежда Леонидовна, Леонтьева Елена Юрьевна

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ РАДИКАЛЬНЫХ ГЕНДЕРНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

В статье ставится вопрос об инвариантных или радикальных гендерных репрезентациях, затрагивающих организм человека, меняющих индивида физически, требующих юридического оформления смены пола. Количество подобных радикальных репрезентативных практик нарастает, но наблюдаются в различных условиях неодинаковые тенденции: в странах Западной Европы и Латинской Америки нарастает волна смены мужского пола на женский, в России и странах бывшего соцлагеря - с женского пола на мужской. Подобная тенденция позволяет сделать вывод о социальной детерминанте данного явления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 1. С. 37-39. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101.1:316

Философские науки

В статье ставится вопрос об инвариантных или радикальных гендерных репрезентациях, затрагивающих организм человека, меняющих индивида физически, требующих юридического оформления смены пола. Количество подобных радикальных репрезентативных практик нарастает, но наблюдаются в различных условиях неодинаковые тенденции: в странах Западной Европы и Латинской Америки нарастает волна смены мужского пола на женский, в России и странах бывшего соцлагеря – с женского пола на мужской. Подобная тенденция позволяет сделать вывод о социальной детерминанте данного явления.

Ключевые слова и фразы: гендер; идентичность; мужчина; женщина; радикальные репрезентативные практики; корректировка пола; социальные предпосылки.

Виноградова Надежда Леонидовна, д. филос. н., профессор

Леонтьева Елена Юрьевна, д. филос. н., профессор

Волгоградский государственный технический университет

philos@vstu.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ РАДИКАЛЬНЫХ ГЕНДЕРНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Тема гендерных репрезентаций возникла в современном обществе вместе с переходом к постиндустриализму, с активным развитием информационных и биотехнологий, с высоким уровнем либерализации общественных отношений. Гендерной репрезентацией, как мы писали [1; 2], является «переопределение социально-ролевых позиций. Это вызванная социальными обстоятельствами перемена или корректировка уже сформированного гендера, выражающаяся в конструировании посредством коммуникативных знаков и символов желаемого гендера и трансляция его в социальное бытие» [2, с. 39-40]. Сущность гендерных репрезентаций выражается в принятии и трансляции гендерных знаков другого пола в конкретной социальной ситуации или в повседневном поведении. «Гендерная репрезентация оказывается возможной в ситуации, когда субъект имеет желание или необходимость демонстрировать не реальную идентичность, но объективно ожидаемую, востребованную либо субъективно желаемую» [Там же, с. 40].

Гендерные репрезентации имеют очень широкий спектр проявлений: начиная от тех, которые осознаются только самой личностью и практически не заметны окружающим, до радикальной смены биологического пола и презентации себя как в ином гендерном, так и биологическом статусе. В предыдущих статьях [1-3] нами рассматривались причины и социальные последствия гендерных репрезентаций, находящихся далеко за пределами физической смены пола. Мы их обозначили как вариативные гендерные репрезентации [1]. Подобные репрезентации «вызваны внешними факторами, имеют объективную мотивацию и по своей сути – вынужденная мера. Это изменения, которые могут рассматриваться как частичная или временная трансляция черт другого гендера, не затрагивающая существенных характеристик субъекта» [Там же, с. 45]. Вариативные гендерные репрезентации можно назвать ситуационно обусловленными, что подчеркнет их преходящий, временный характер.

Ситуационно обусловленные репрезентации возникают и реализуются «здесь и сейчас», они могут быть кратковременные и долговременные, но в любом случае они позволяют оставаться женщине женщиной и мужчине – мужчиной. Многие репрезентативные знаки и символы (ношение одежды другого пола, несвойственная манера речи, профессия, должность и т.п.) с течением времени входят в ткань социальности и становятся для большей части социума типичным поведением. Иными словами, ситуативные гендерные репрезентации достаточно распространены, имеют различную степень воздействия на общество, по-разному оцениваются различными группами и всегда имеют возможность возврата к предыдущему состоянию.

Точкой невозврата к своему изначальному полу являются, как мы писали, «инвариантные (или сущностные, внутренние) гендерные репрезентации» [Там же]. Они выражаются в «окончательном переопределении гендерной идентичности, что называется “без вариаций”. Для подобной репрезентации ключевыми являются внутренние, или субъективно мотивированные, факторы» [Там же]. Обозначим их как радикальные гендерные репрезентации, затрагивающие организм человека, требующие множества дорогостоящих хирургических операций, гормональной терапии, юридического оформления смены пола и т.п. Можно констатировать факт, что постоянно возрастает интерес к проблематике радикальной смены пола, которую еще называют трансгендерным переходом или коррекцией пола; количество подобных радикальных репрезентативных практик растет.

В России подобный интерес возник несколько позже, чем в других странах, но сейчас, по статистике сайта *Biokrasota.ru*, «в период с 2013 по 2015 годы количество запросов на тему смены пола с мужского на женский выросло с 2430 до 25403, а количество запросов на тему смены женского пола на мужской скакнуло еще сильнее – с 7662 до 55349 запросов» [4]. Подобный взрыв интереса зафиксирован не только на данном сайте, но во всем пространстве российского Интернета, где количество запросов «по ключевым словам “смена пола” выросло с 4779 до 15556» в период с 2014 по 2015 год [Там же]. Однако россияне проявляют не просто праздное любопытство и удовлетворяют познавательные потребности, они активно включились в общемировую деятельность по смене пола.

По неофициальным источникам, первая операция по смене пола была проведена в 1931 году Э. Вегенеру, первой официально зафиксированной операцией явилась хирургическая коррекция пола, проведенная в 1953 году в Марокко и Дании, когда была проведена смена пола с мужского на женский [7]. В Советском Союзе подобная операция была проведена в Риге в НИИ травматологии и ортопедии. «Профессор В. Калнберз произвел операцию по перемене пола женщине и получил авторское свидетельство на способ осуществления операции как изобретение» [Там же]. В современном мире большинство операций проводится в Таиланде, который лидирует в данной отрасли медицины. В США около 12 тыс. хирургов выполняют операции по изменению пола [Там же]. В России операции по смене пола активно проводятся, но общая статистика в открытой печати не приводится.

По данным Международной организации здравоохранения за прошлый год, было сделано в два с половиной раза больше операций по перемене пола, где-то одну треть из которых составляли преобразования слабого пола в сильный, т.е. две трети операций были по смене пола из мужского в женский. Можно обратиться к интервью с врачом пластической хирургии, секретарем белорусского Общества пластической реконструктивной и эстетической хирургии О. Стасевичем, который на вопрос «А кто чаще меняет пол?» отвечает: «По мировой статистике чаще мужчины... статьи западных специалистов указывают на то, что в странах бывшего соцлагеря транссексуалы чаще меняют пол с женского на мужской» [6]. Другой информационный портал сообщает, что «в Беларуси чаще выполняются операции по перемене с женского пола на мужской. На Западе другая тенденция: чаще мужчины становятся женщинами» [5].

Иначе говоря, во всем мире нарастает волна по смене пола, она захлестнула Европу и добралась до России, причем если в европейских странах преобладает смена пола с мужского на женский, то на российских и граничащих с РФ пространствах наоборот. Есть два подхода, объясняющие данное явление, во-первых, наконец-то свершившимся технологическим прорывом в медицине и открывшимися возможностями исправить жизнь людей, в силу физиологических особенностей организма оказавшихся «не в своей шкуре»; во-вторых, социальными явлениями, не в последней мере связанными с модой и желанием выделиться. Не будем касаться медицинских вопросов, рассмотрим социальные причины нарастающей тенденции.

Как мы выяснили, по статистике вектор гендерных репрезентаций неодинаков в различных странах. В западной ойкумене и большинстве стран Азии и Латинской Америки преобладают репрезентативные практики корректировки пола, идущие от мужского к женскому. В России и странах бывшего соцлагеря наблюдается противоположная тенденция, т.е. трансформация из женщин в мужчин. Рассмотрим эти две тенденции гендерных репрезентаций.

Для анализа данного явления необходимо обратиться к социальным условиям названных стран. Рассмотрим государства Западной Европы. Здесь крайне высокий жизненный уровень, это самый урбанизированный регион мира, доля городского населения превышает 80%. Западная Европа является крупнейшим финансовым центром мира с развитыми наукоемкими технологиями, к которым относятся и новационные исследования по корректировке пола. Кроме того, надо указать немаловажный факт политического и социального либерализма в отношении гендерной доктрины. В Западной Европе проблема феминизма на политической арене, в бизнесе и других ведущих отраслях была поставлена еще в середине XIX века, а к началу XX века уже успешно решалась. В странах Скандинавии, в частности в Финляндии, женщины в 1907 году составляли 10% депутатов финского парламента. В современной Европе принята система квотирования депутатских мест, где квота составляет от 10% до 50% [8]. Например, в Швеции принята законодательная установка, согласно которой представительство каждого пола в органах управления не должно составлять менее 40%. В 1997 году доля женщин в парламенте Германии – 26,6%, а в правительстве – 12,5% министров [Там же]. Следует также указать, что число женщин на политической арене непрерывно возрастает. В Западной Европе женщины являются официально политически и социально защищенной частью населения. Именно эта потенциальная защищенность, возможность более легким путем достичь высокого статуса, материального богатства привлекает молодых людей Европы сменить пол с мужского на женский.

Кроме того, и вся неофициальная общественная мораль говорит о том, что женщине больше позволено, она может находиться на содержании и не будет за это осуждаема, женщина имеет более легкую работу, ей дарят дорогие подарки и т.п. Возникает иллюзия «легкости» женского бытия. Свою роль играет и общая экономическая пресыщенность и зачастую духовная недостаточность западного общества, что в целом кого-то толкает искать простую и обеспеченную спонсорами (государством или частными лицами) жизнь, кого-то – острые впечатления в постоянных репрезентациях своего гендера.

Несколько иначе обстоит дело с радикальными гендерными репрезентациями в странах Азии и Латинской Америки. Здесь тоже доминируют коррекционные практики перехода от мужского пола к женскому, но мотивы часто иные. Только в некоторых богатых странах или в крайне небольшой прослойке обеспеченного населения мотивы репрезентаций могут быть сходными с западноевропейскими. В большинстве случаев репрезентация является возможностью заработка в секс-индустрии, где востребованность транссексуалов мужчин в женском образе довольно высокая. В данном случае гендерные радикальные репрезентации являются вынужденным шагом, обусловлены бедностью стран и низким образовательным уровнем населения.

Рассмотрим следующий, надо сказать, меньший класс стран, в которых радикальные гендерные репрезентации направлены на переход из женщин в мужчин. Это такие страны, как Россия и большинство государств, переживших социалистический этап в своей истории, т.е. страны переходной экономики, пережившие потрясения национализации, коллективизации и пр. В политическом и социальном отношении здесь не все демократические механизмы отлажены и работают в полную меру. Кроме того, в глубине тоталитарного прошлого коренится доктрина «Домостроя», указывающая на место женщины около очага, детей, дома. Здесь, в первую

очередь, начинается конфликт между личным и коллективным сознанием. Личное сознание некоторой части индивидов по сути своей тяготеет к новации, открыто трансформациям и всему новому, тогда как социальное сознание, призванное хранить устои общества, более консервативно. Возникает ситуация, когда индивидуальное сознание с оглядкой на западные образцы быстрее впитывает современные варианты образцов поведения.

Женщины получают разнообразное образование, работают в силовых, законодательных, управленческих и т.п. структурах. Но пробиваться по служебной лестнице им значительно сложнее, начинает сказываться стереотипность социального мышления, что на руководящих местах, во власти, бизнесе, в финансовой сфере должны быть мужчины. На сегодняшний день, по статистике, только 12% от общего числа депутатов в Государственной Думе – женщины [Там же]. Можно сказать: чтобы чего-либо добиться – надо быть мужчиной.

Другой фактор, провоцирующий гендерный переход женщина – мужчина, состоит в том, что в указанных странах значительно слабее реализована социальная защищенность женщин на официальном уровне, и в приватной сфере на женщинах давно уже лежит двойная нагрузка. Стандартной является ситуация, когда женщина совмещает работу (часто более низкооплачиваемую) и домашнее хозяйство, воспитание и заботу о детях.

Иначе говоря, в России и странах соцлагеря энергичная женщина не имеет социальных и моральных предпочтений, а выстроить карьеру и добиться значительных результатов во многих сферах общественной жизни легче активному мужчине. Подобная социальная ситуация и является провоцирующим фактором для совершения гендерного радикального перехода от женского пола к мужскому.

Можно сделать вывод, что такое явление, как корректировка пола, уже вошло в ткань социальности, стало фактом общественного бытия. В мире происходит большое количество радикальных гендерных трансформаций, причем в различных социальных условиях приоритет имеют диаметрально противоположные тенденции. В Европе и некоторых странах Азии наблюдаются коррекции пола «мужчина – женщина», что вызвано формальными и неформальными предпочтениями женщинам. В России и странах бывшего соцлагеря наоборот – вектор репрезентаций «женщина – мужчина», что обусловлено остаточными патриархальными комплексами, обеспечивающими мужчине доминирование в публичных сферах. Подобная тенденция позволяет сделать вывод, что в ряде случаев радикальные гендерные трансформации вызваны не психофизиологической необходимостью, а социальными факторами. Именно гендерные трансформации подобного рода и вызывают беспокойство, а факторы, их вызывающие, подлежат выявлению и всестороннему анализу. Данная статья может претендовать только на постановку вопроса в данной непростой области, но очевидно, что радикальные гендерные репрезентации становятся одной из актуальных социальных проблем современного общества и требуют детального дальнейшего изучения.

Список литературы

1. **Виноградова Н. Л., Леонтьева Е. Ю.** Влияние этнонациональных особенностей на инвариантные и вариативные гендерные репрезентации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. II. С. 44-47.
2. **Виноградова Н. Л., Леонтьева Е. Ю.** Гендерные репрезентации: путь этнокультурной унификации или поиск уникальности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47). Ч. 2. С. 39-42.
3. **Виноградова Н. Л., Леонтьева Е. Ю.** Особенности гендерной репрезентации в многонациональном регионе // В мире научных открытий. 2014. № 11.3 (59). С. 1361-1373.
4. **В России набирают популярность операции по смене пола** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.biokrasota.ru/article5376/> (дата обращения: 01.09.2016).
5. **Зубкова М.** Смена пола для транссексуалов [Электронный ресурс]. URL: <http://zn.sb.by/SECTION/article/smena-pola-dlya-transseksualov.html> (дата обращения: 01.09.2016).
6. **Кривен Н.** Пластическая хирургия: девственность в три раза дешевле лица [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kp.by/daily/24351.5/539094/> (дата обращения: 01.09.2016).
7. **Маленна М. Н.** Изменение биологического и социального пола: перспективы развития законодательства [Электронный ресурс] // Журнал российского права. 2002. № 9. URL: <http://www.center-bereg.ru/b17193.html> (дата обращения: 01.09.2016).
8. **Степанова Н. М.** Опыт использования гендерных квот в странах Западной Европы [Электронный ресурс] // Женщина в обществе: мифы и реалии: сборник статей. М.: Информация XXI век, 2000. URL: <http://womention.org/gendernye-kvoty-v-zapadnij-evrope/> (дата обращения: 01.09.2016).

SOCIAL CAUSES OF RADICAL GENDER REPRESENTATIONS: STATEMENT OF THE ISSUE

Vinogradova Nadezhda Leonidovna, Doctor in Philosophy, Professor
Leont'eva Elena Yur'evna, Doctor in Philosophy, Professor
Volgograd State Technical University
philos@vstu.ru

The article raises the question of invariant or radical gender representations affecting a human's body, changing an individual physically, demanding legal consolidation of sex change. The number of such radical representational practices is growing, but there are different tendencies in unequal conditions: in Western Europe and Latin America there is a growing wave of "male to female" sex change, in Russia and the former socialist sector there is a tendency for "female to male" change. This trend suggests a social determinant of the phenomenon.

Key words and phrases: gender; identity; male; female; radical representational practices; sex correction; social background.